

Эр Юэхун уже рассказала о своей связи, и ей больше нечего было добавить, но Юань Лань настойчиво требовала продолжения, явно желая унижить молодую девушку. Неудивительно, что Юань Лань была так зла — в театральных кругах всегда царила зависть к талантам и успеху, а также женская ревность к тем, кто моложе и красивее. Юань Лань, прожив в Бэйпине столько лет, так и не смогла приблизиться к Сюэ Цяньшаню, этому «лакомому кусочку». Шан Сижуй тоже с ним флиртовал, но это было терпимо, ведь это был Шан Сижуй! А Эр Юэхун — кто она такая? Выскочка из какой-то помойки, ещё неоперившаяся девчонка!

Шан Сижую не интересовало, как они сошлись, его волновало только, как их разлучить, чтобы Эр Юэхун осталась в Тереме Водных Облаков — в основном для того, чтобы играть с ним. За закрытыми дверями, перед своими старшими учениками, он проявил всю свою несправедливость, отбросив терпимость, дружбу и уступчивость, которым учил его Нин Цзюлан. С трудом произнёс:

— Не выходи замуж, останься, я тебя защищу.

Чэн Фэнтай, услышав его хриплый голос, почувствовал беспокойство. Проблемы с голосом Шан Сижую были подобны тому, как если бы красавице испортили лицо, а мастеру боевых искусств лишили силы. Это было особенно болезненно и трагично. Каждый раз, когда у него были проблемы с горлом, Чэн Фэнтай задавался вопросом, сможет ли он снова петь, но через некоторое время всё возвращалось в норму, что говорило о его врождённом таланте.

Эр Юэхун, растерянная, посмотрела на Девятнадцатую. Та хорошо понимала, что Шан Сижуй имел в виду, и потому, вопреки своей привычке, не вступала в спор с Юань Лань. Она не могла пойти против Шан Сижую ради помощи Эр Юэхун! Девятнадцатая, подняв бровь, сосредоточилась на чаепитии, избегая взгляда Эр Юэхун, думая: «Чего ты боишься? Сюэ Цяньшань уже публично объявил о свадьбе, разве он оставит тебя? Если бы он смог её удержать, это было бы настоящим мастерством главы труппы». Два старших ученика оставались равнодушными, не вмешиваясь в происходящее. Один, закрыв глаза, перебирал грецкие орехи, а другой, насвистывая мелодию, заваривал себе чай. Они вели себя как настоящие бездельники Бэйпина, сидящие для вида.

Юань Лань, выступая от имени Шан Сижую, ударила по столу и плюнула в лицо Эр Юэхун:

— Глава труппы уже сказал, чтобы ты осталась, так сохрани хоть немного достоинства! Ты что, действительно надеешься, что семья Сюэ устроит тебе пышную свадьбу? Мечтай! Он просто поиграл с тобой и бросил! К тому же, ты подписала контракт с Теремом Водных Облаков, и мы не отпустим тебя — если будешь упрячиться, больше не выйдешь на сцену, сгниешь здесь!

Эр Юэхун, стоя на коленях, плакала, её лицо покраснело от солнца и слёз. Юань Лань, разгорячённая своей тирадой, тоже покраснела. Чэн Фэнтай, наблюдая за этой жестокостью среди коллег, не мог вмешаться, но чувствовал лишь презрение. Ему было неприятно видеть, как группа людей издевается над молодой девушкой. Он хлопнул Шан Сижую по плечу, собираясь уйти в дом, чтобы отдохнуть, но Шан Сижуй крепко схватил его за руку, не давая уйти. Ему было неприятно слушать плач Эр Юэхун, но он также чувствовал, что Юань Лань выбрала неверное направление. Шан Сижуй считал, что замужество — это прыжок в пропасть, и только пение с ним было единственным светлым путём, но Юань Лань говорила так, будто это была история о проститутке, которая хочет выкупить себя, а сводня требует больше денег.

Шан Сижуй перевернулся и стал жадно есть арбуз, не выплёвывая семечек, как Свинья Бацзе, поедающая женьшень. Чэн Фэнтай сомневался, что он вообще почувствовал вкус. Закончив кусок, он, охрипшим голосом, коротко сказал:

— Расскажи ей о Лу Цзиньчань.

Девятнадцатая и старшие ученики удивлённо взглянули на него. Юань Лань тоже замерла, а затем резко повернулась к Эр Юэхун. Та содрогнулась под её взглядом.

С тех пор как Шан Сижуй возглавил Терем Водных Облаков, он уже выдал замуж семь или восемь актрис — как своих учениц, так и приглашённых лицедеёв. Все они стали наложницами, и лучшим исходом для них было рождение детей и жизнь в роли второстепенных жён. Судьба Лу Цзиньчань не была самой худшей, но она была типичной. В те времена, когда они ещё были влюблены и не поженились, её жених, вдохновлённый её именем «Золотая цикада», заказал золотую цикаду размером с гусиное яйцо, чтобы подарить ей за кулисами. Когда коробка открылась, все увидели ослепительный блеск золота. Крылья цикады были сделаны из тонких золотых нитей, с чёткими узорами, создавая иллюзию полёта. Глаза были инкрустированы чёрным нефритом, а ноги с крючками выглядели настолько реалистично, что казалось, будто она вот-вот взлетит. Это было произведением искусства, созданным мастерами дворца, и такая мысль действительно заслуживала восхищения. Все завидовали, и даже Шан Сижуй, видевший множество сокровищ в резиденции князя Ци, замер, рассматривая её. Муж Лу Цзиньчань, улыбаясь, сказал:

— Шан-лаобань, отпустите эту живую Лу, а я сделаю вам золотую актрису, как вам?

Все вокруг рассмеялись. Лу Цзиньчань была в восторге. Но после свадьбы её муж относился к ней уже не так, как раньше, и проводил с ней меньше времени. Лу Цзиньчань постепенно осознала, что оказалась в изолированной среде, где все вокруг были людьми первой жены, и множество глаз следили за ней, ожидая, когда она совершит ошибку. Её яркий характер, привыкший к вниманию и аплодисментам, не позволял ей стать обычной домохозяйкой. Она мечтала о замужестве и покое, пока пела, но после свадьбы отчаянно хотела вернуться на сцену. Это делало её несчастной и капризной, и со временем муж охладил к ней. Чтобы насладиться пением, она устроила домашний спектакль, но сразу же поползли слухи, что она флиртвала с актёрами за кулисами. За это муж избил её, лишив слуха на одно ухо. После рождения ребёнка её голос и фигура были окончательно испорчены, и она больше не могла вернуться на сцену.

В один дождливый день Лу Цзиньчань, поссорившись с мужем, прибежала в Терем Водных Облаков с растрёпанными волосами и упала на колени перед Шан Сижуюм, умоляя позволить ей вернуться, даже если она будет играть без слов, как статист. Шан Сижуй, глядя на её хриплый голос, опухшее лицо и пустой взгляд, был шокирован переменами, которые произошли с женщиной после родов, и размышлял, стоит ли её принять. Но прежде чем он успел принять решение, её муж приехал и забрал её. Лу Цзиньчань, стоя под дождём, кричала имя Шан Сижую, как будто звала на помощь, и все, кто слышал это, содрогнулись. Шан Сижуй побежал за ней, крича:

— Она хочет петь! Вы должны позволить ей самой решать!

Но никто не слушал его — она уже оказалась в этой семье, и женщина больше не могла ничего решать.

Юань Лань, угрожая и запугивая, рассказала историю Лу Цзиньчань. Один из старших учеников, помнивший эту красивую ученицу, с сожалением вздохнул, добавляя трагичности рассказу. Чэн Фэнтай заметил, как лицо Эр Юэхун побледнело, и она опустила голову.

<http://bllate.org/book/15435/1368673>